

БОТ СЛОБА

аркадий
штыпель

РУССКИЙ	ГУЛЛИВЕР
---------	----------

БОТ СЛОБА

Аркадий Штыпель

Вот слова

НП «Центр современной литературы»

Штыпель А. М.

Вот слова / А. М. Штыпель — НП «Центр современной литературы»,

ISBN 978-5-91627-056-3

Новая книга стихов Аркадия Штыпеля русского поэта, переводчика, критика, автора культового перевода пушкинского «Мороз и солнце» на украинский, победителя «Слэма на развалинах» и первого украинского слэма, физика-теоретика по образованию. В книге собраны стихи последних лет (часть из них публикуется впервые) и некоторое количество текстов, которые автор решил воспроизвести повторно. В отдельную подборку сведены сонеты, ранее представленные в разрозненных публикациях. Завершает книгу небольшой раздел эссеистики.

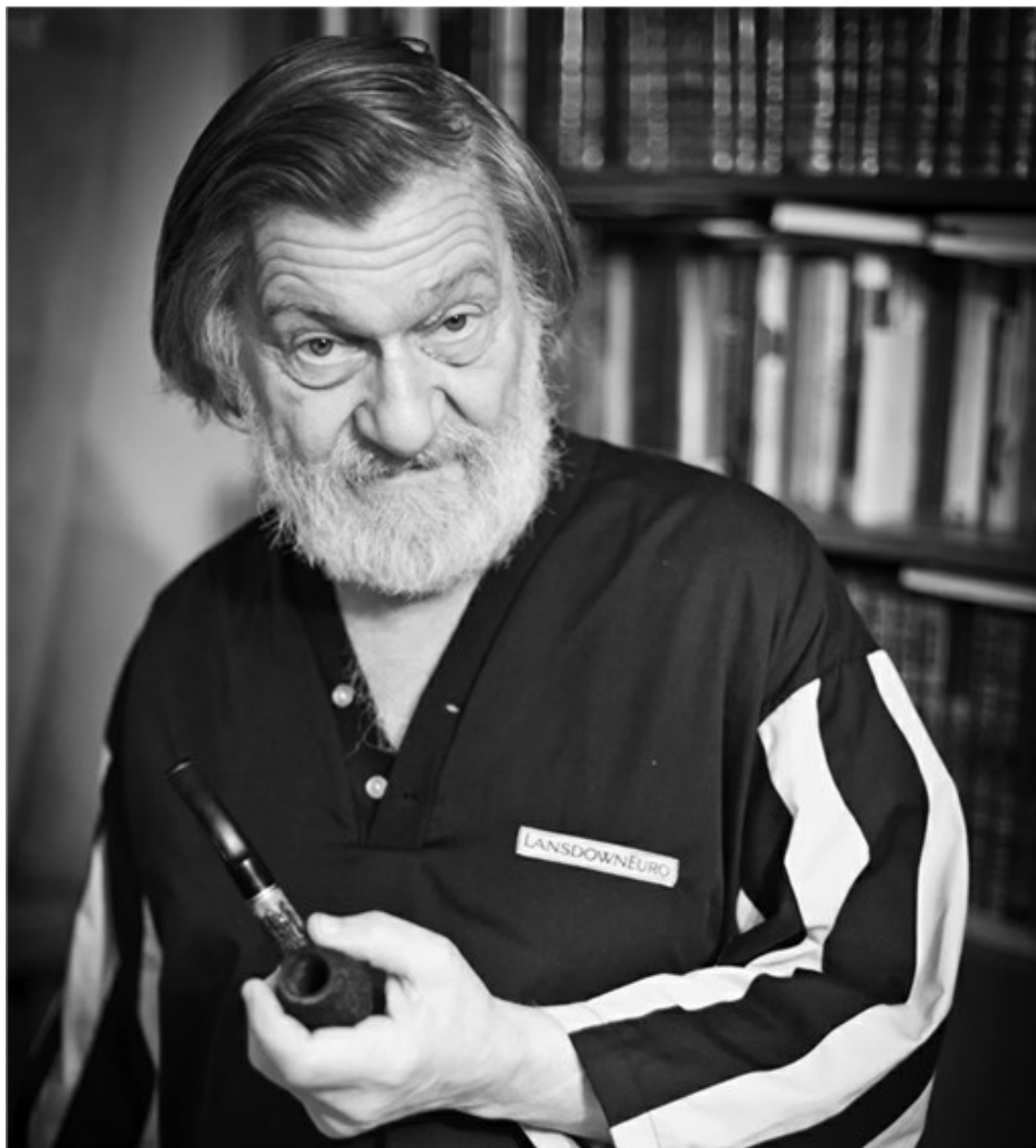
ISBN 978-5-91627-056-3

© Штыпель А. М.
© НП «Центр современной
литературы»

Содержание

«ВОТ слова:...»	7
«ДОЛГО тянутся разлогие глаголы...»	8
«КОГДА на набережных и аллеях...»	9
«АТЕЛЬЕ где жизнь...»	10
«СТВОРАЖИВАЕТСЯ молоко...»	11
«ХОРОНИЛИ бабочек птичек...»	12
«ХУДО худо нищевроду...»	13
«МОРОЗ некрепок на дворе и...»	14
«ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ аттракционы...»	15
«БЕЗЗВУЧЬЕ восточных сатрапий...»	16
«НЕТ, мы то с тобой хорошо понимаем, что море...»	17
«НЕ ТРОНЬ моих чертежей...»	18
Шорох	19
Невнятно	20
«НЕВЕЧЕН паровоз...»	21
«УЛЫБНИСЬ улыбнись конь!...»	22
«ШЛИ ненастные дни...»	23
«КУПЫ вётел...»	24
Ободранная	25
Герману Лукомникову	26
«В ДЕТСТВЕ одергивали...»	27
«ВЕСЕЛЫЙ дух противоречья...»	28
«СТРЕЛКА переползает за час ночи...»	30
«МАШИНА времени...»	32
«ЮЖНАЯ ночь...»	34
«ЗАМЕРЗ наш пруд...»	37
«ГОЛЫ...»	38
«РАЗМЫТАЯ оптика облака...»	39
«А ВОТ и мы...»	40
«ВОТ ОН вот он человечек...»	41
Пе-ре-вод	42
«ПОЕЗД как игрушечный выкатывается на юг...»	43
«ЧАСЫ с кухаркой...»	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Аркадий Штыпель Вот слова

Родился в городе Каттакургане Самаркандской области. Детство и юность провел в Днепрпетровске. В 1965 году был исключен из Днепрпетровского университета за попытку выпуска самиздатского литературного журнала, с обвинениями в сионизме, украинском национализме и очернении советской действительности. После службы в армии закончил учебу заочно и получил диплом физика-теоретика. С 1968 г. живет в Москве, работал инженером-акустиком, радиологом, учителем математики, монтажником-наладчиком, фотографом, сторожем. Первая публикация состоялась в 1989 г. в антологии «Граждане ночи», первая книга «В гостях у Евклида» вышла в 2002 г., вторая – «Стихи для голоса» в 2007 г. Выступает также как переводчик поэзии с английского (сонеты Шекспира, Дилан Томас) и украинского языков, рецензент поэзии и фантастической прозы. Неоднократный победитель турниров поэтического слэма.

Есть полнота бытия, позволенная, быть может, лишь поэзии.

Есть – богатство словаря, сравнимое с изысканно-обалденной речью Георгия Оболдуева или оригинальными заговорами замечательного переводчика скальдов, недооцененного даже по смерти Сергея Петрова.

Есть – роскошь читать эти стихи вслух, возвращая породившим их стихиям как «мумузыку» первопричин. Или перечитывать – многожды – про себя.

Санджар Яньшев

Штыпель – мастер преобразовывать жизнь в живопись, превращать неказистые ягодки ее в совершенные плоды воображения.

Валерия Пустовая

Если уподоблять поэзию Штыпеля иным родам искусств, то в первую очередь мы вспомним живопись. И дело не просто в точнейших оттенках кадмия или охры или композиционных приемах, разворачивающих стихотворение скорее в пространстве, нежели во времени. Дело, пожалуй, в зорком прищуре живописца, схватывающем фрагмент мироздания и проводящем его через магическое *на самом деле*. Массивное в этом ракурсе предстает воздушным, легкое же, наоборот, наливается фактурой. Эти превращения достоверны.

Леонид Костюков

Прежде всего, стихи Штыпеля ясны.

Поэт ничего не хочет затушевать, затемнить – совсем наоборот, он проясняет и выправляет неизбежные вывихи восприятия.

Штыпель – простодушен, но зорок. А эти качества друг другу вообще-то противоречат. Простодушный примет на веру то, что зоркий видит насквозь.

Значит, вывод один: Штыпель видит не так, как мы, и принимает на веру только то, что видит сам.

Владимир Губайловский

Блистательное умение работать с ритмическими переходами, звукописью, фонетическими цитатами и т. п., любовь к гротескам, парадоксам, алогизмам, подчеркнутая автоирония – всё это сблизило Штыпеля с младшим поэтическим поколением (для которого «новая эстетичность» становится очевидно привилегированной формой представления стихов), сделав старшего поэта любимым автором московских (да и не только) литературных клубов и неоднократным победителем разнообразных турниров.

Данила Давыдов

Описанный выше парадокс герметизма и простоты наиболее ярко выражается в том, что Аркадий Штыпель – один из признанных мастеров устного чтения. Он готов привлечь внимание зрителей не близостью описанных в стихах событий к их собственной (“зрительской”) жизни, не блестящими остротами, не иронией-пародией, но чем-то вовсе не привычным: умением вовлекать в рассказ достаточно отвлеченные приметы напряженных поисков поэтического слова.

Однако у этой манеры есть истоки и корни, на нее существует спрос, поскольку она укоренена в глубокой повседневной потребности многих современных читателей, берущих в руки стихи: проникнуть в смысл поэзии, помимо заклинаний о поэте-пророке и творце, в перспективе приобщения к секретам ремесла поэта-мастера.

Дмитрий Бак

«ВОТ слова:....»

ВОТ слова:
их значения
не имеют значения

«ДОЛГО тянутся разлогие глаголы...»

ДОЛГО тянутся разлогие глаголы
горные разломы
седенькие речки

вдоль холмов в слоновьих шкурах
вдоль садов нависших
ободом вихляет колымага

в долине горбится селенье
дымят вечерние мангалы
время молитвы

.....
здесь никто своей копейки не упустит

.....
здесь когда-то
на месте уступов
дно было моря

«КОГДА на набережных и аллеях...»

КОГДА на набережных и аллеях
вперяемся в соблазны сарафанов
или в задумчивых музеях
любоемся костями левиафанов

или часы отмериваем скупю
или транжирим дни за днями
лелея давнюю тоску по
недостижимым городам и

вот кажется уж куплены билеты
на поезда и самолеты
на белые морские пароходы

но кажется что вот лежишь в белье ты
на допотопной железной койке
снуют перед глазами паутинки
шуршат газеты
текут минуты
и что там что там
и что там что там

«АТЕЛЬЕ где жизнь...»

АТЕЛЬЕ где жизнь
выдают на примерку
что ни делается
все насмарку
тщетно играют мускулами бронзовые атлеты
веселенький шлягер отщелкивают конторские счета
старшина устраивает торжественные похороны окурку
вечернее небо дрожит отражая электросварку
женский голос повторяет испуганно что ты что ты

волна доставляет бочку
в заданную точку
иванушка кличет сивку-бурку
раздувает ветер кавказскую бурку
за спиной абрека
на коробке казбека

я помню белый гипс
и половину века

беспечных дней прохладная лавина
и не заметишь – шелеснет
и воздуха махина
прозрачным пузырем растет
или убойная долина
убогим вереском цветет

.....
чугунных гирь натужный выжим
и нудит и знобит и я
и мы нет-нет да и оближем
бесцветный лед небытия
и как фанера над парижем...

«СТВОРАЖИВАЕТСЯ молоко...»

СТВОРАЖИВАЕТСЯ молоко
обызвествляются сосуды.
с трудом в игольное ушко
протискиваются верблюды

заросши шерстью до ноздрей
вышагиваючи горбато
они уходят без поводырей
туда откуда нет возврата

один другой... слетает сон
гряда барханная курится
и колокольцев слабый звон
и выгоревшие ресницы

и неподвижны и суровы
края с горами по краям
.....
и вымершие острословы
чьи шутки непонятны нам

«ХОРОНИЛИ бабочек птичек...»

ХОРОНИЛИ бабочек птичек
горевали по сломанным игрушкам
шло время

у них были птичьи и рыбы лица
они ловились в силки и сети
время текло незаметно

они бормотали свои заклинанья
так себе заклинаньица
средней руки
ночами безумцев мучила бессонница
наутро во рту отрастали клыки
а время текло и текло

дождями по стеклу и
слюнями по подбородку
и замывало безо всякого следа
рыбью улыбку
птичьи поцелуи
.....
глубокое небо вялая вода

«ХУДО худо нищевроду...»

ХУДО худо нищевроду
побирухе и бомжу
невзирая на погоду
жаться ближе к гаражу

ходит в шарфе и берете
хмурый мим марсель марсо
тятя тятя наши сети
в нетях нити хромосом

светят звезды
дышат хляби
где-то ангел пролетел

в галактическом масштабе
дефицит белковых тел

«МОРОЗ некрепок на дворе и...»

МОРОЗ некрепок на дворе и
горячи в квартире батареи

и снова как во дни былые
декабрь в холодном подземелье
играет наверху поземкой
раскидывает карамели
леденцовые
цветные
рассылает позевывая
безотзывные позывные
тити-тати-та тити-тати-та

какая грусть и пустота

а кривая все не вывозит
по координатной сетке елозит
елозят салазок полозья

помните?
поцелуй на морозе

бывалых заблуждений жар
его ль не жаль

«ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ аттракционы...»

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ аттракционы
закононый замедленный контрданс
толстым морозом зарастают вагоны
на пятые сутки впадаешь в транс

пролетая стеклянным трансибом
позвенишь ложечкой и горя нет
персонажи свободны, всем спасибо
я не умею скроить сюжет

один духарился сбросили с поезда
хорошо на станции не на ходу
за холмами хоронится чингисханово войско
впереди белый мамонт с паханом на горбу

надо быть внимательным играя в карты
черные птицы летят в молоко
на сорокаградусном не очень-то покаркаешь
и от судьбы не уйдешь или уйдешь недалеко

«БЕЗЗВУЧЬЕ восточных сатрапий...»

БЕЗЗВУЧЬЕ восточных сатрапий
темнеют далекие горы

в безоблачном небе
над пастбищем
обшитый мшистым серебром камень
облитый гладким золотом бивень

булькнет в ручье пустая баклага
зашелестит в камышах живая птица

хлеб сыр соль

«НЕТ, мы то с тобой хорошо понимаем, что море...»

НЕТ, мы то с тобой хорошо понимаем, что море
неописуемо в принципе, тем более штормовое,
тем более в цвете, особенно взрывы прибоя,
а хоть бы и пляжное, тихое, в блесточках, моя
подошвы босые, обметанное, кружевное,
такое что слышно – плеснет или скрипнет весло кормовое
на том на другом берегу в каком-нибудь пантикапее...

увы, мы не греки с тобой, не пловцы, не герои
мы, не аргонавты, тем более не одиссеи:
лежим на песке золотом, изнывая от зноя
на желтом песочке горячем, белея и млея,
смуглея и млея и хилые косточки грея...

«НЕ ТРОНЬ моих чертежей...»

НЕ ТРОНЬ моих чертежей
не тронь моих чертежей
сколько текучих форм
сколько геометрических орудий ума
не тронь моих чертежей

вот буквы-буквы
крупитчатый корм печатный
миражей и мятежей
не тронь моих букв
буковых буковок
звуковых пуговок

звук, отпускаемый на вес
звездный навес небес
где ветра черный шум
где шум древес
под белой ракушкой луны
ветра дочери-ночери
рощи полощут
щелоком лунной ночи

в зелени и серебре
легкая ночь на днепре

Шорох

шероватой листвы
вороховатой травы
ворохом хмель на заборах

море
в белой раме
в послеобеденной дреме

недвижны
дикие осы
над недоеденной долькой арбуза

вдруг прошелестят
два-три засохших имени
напоминая о
философской категории времени

это такое
сугубое
сугубо личное
как мы бы сказали

разбегаются губы и
отрастают глаза и

вот море
в белой раме

там рыбы
там крабы
розоваты
и ходят боком

Невнятно

погромыхивает звук
в зеленоватой оболочке смысла
в сухой истонченной кожуре

или еще:
подслеповатый бык
как бы на дне прохладного колодца
смыкает-размыкает проводочки
и слушает озоновые искры

или еще:
вот школьники в прозрачном сентябре
поодиночке
уж приготовились к паренью
уж за плечами серебрятся ранцы
уж выпрямлены спичечные ножки

уж как тут
тут как тут не увязаться
за
отмахивающим
враз по три версты
за колченогим циркулем наук
как тут не уколоться
стальной иголкой

.....
и тут мы видим
как взрываются
как мумий пестрые персты
причерноморские стручки акаций
и слышим звук

«НЕВЕЧЕН паровоз...»

НЕВЕЧЕН паровоз
тем паче примус
ничто не вечно под луной

примусь за старое
за ржавые морщины
вкруг огненных городов

примусь за прежние равнины
морщинистые по краям
а тут живут квартиры
и огоньки горят

и телевизор светит
космическим лучом
он освещает разные предметы
и строит морду кирпичом

и за стеною пианино
убитым голосом поет
и бесконечная равнина
невзрачно к сердцу подойдет

о быть бы праведным и смелым
во дни соблазнов и войны
под белым
объ
ективом
лу
ны

«УЛЫБНИСЬ улыбнись конь!...»

УЛЫБНИСЬ улыбнись конь!
раскрутись карусель!

атласная над головой синь
древесная сень

в парке
фонтан-бассейн,
железобетонный слон

под ногами песок соль
рельсы булыжник трава

галька ракушка мел
молчаливый ил
.....
скамья стол
старая шуршит газета

конец света
еще не наступил
или уже прошел

плещет волна,
ветер шумит дотемна

духовой отыграл оркестр

спи конь!
замри карусель!

«ШЛИ ненастные дни...»

ШЛИ ненастные дни
задувало, как в осень
с лап сыреющих сосен
обрывались огни

ярких капель каскад
и зеленый с изнанки
прожигал стеклобанки
помидорный закат

тучи шли как на плац
в три колонны и это
стародачное лето
вечной жизни эрзац

наезжали дышать
точно в райские кущи
где щемящ и запущен
рукотворный ландшафт

не грусти не скучай
бога нет и не надо.
за щелястой оградой
молочай иван-чай

по мокрети бочком
пробираясь поспешно
к пресловутой скворешне
с аккуратным очком

«КУПЫ вётел...»

КУПЫ вётел

вечер светел
да невесел

каплет с вёсел

циркуль капель

озеро
розово
на нем позолотка

скользи-скользи лодка!

песка
зерно
слегка
черно.

Ободранная

дверь
закрашено окно
все думают ремонт
а это не ремонт

там по ночам в окне
горит тревожный
свет
а что за тем окном
никто не ве-да-ет

все думают ремонт
а это не ремонт
а это карантин
для инопланетян

для инопланетян
для инопланетян

Герману Лукомникову

– на!
– не...
– ну на!
– ну не...
– не, ну на...
– не, ну не...
– не?
– ну...
– ну не, ну на!
– на-на... не!
– не? ну-ну...

«В ДЕТСТВЕ одергивали...»

В ДЕТСТВЕ одергивали
«думай что говоришь»
что означало
не говори что думаешь
и вообще помалкивай в тряпочку

давно я этих слов не слыхивал
видимо научился не говорить что думаю
помалкивать в тряпочку

и когда романтический поэт
воскликнет
будьте как дети
говорите
говорите не задумываясь
все что ни придет в голову
я первый скажу

ищи дураков

«ВЕСЕЛЫЙ дух противоречья...»

ВЕСЕЛЫЙ дух противоречья

выпрастываясь из отточья

прохладой форточку питая

.....

скрипите

(сиротливая запятая)

скрипите

вечные перья

интеллектуальных меньшинств!

письменных пиршеств!

.....

как вокруг непроливайки

в пляс пускались многознайки:

ты черниль-ница

ты корми-лица

фарфо-ровая

именин-ница

вот некто начертал: вершись

и нечто вроде как бы совершилось

а не свершилось – плюнь и не ершись

может оно и к лучшему что ничего такого не свершилось

приходят стихотворцы самозванцы

(все мы все мы самозванцы!)

потрясные такие лоботрясы

и улыбаются потерянно как иностранцы

обмениваются поцелуйчиками поэтессы

у них такие живые и веселые интересы

.....

кипят нешуточные страсти

и новописьменные снасти

горят кристаллами в ночи

перстом прилежно топочи

по камешкам клавиатуры

сквозь них то глуше то звончей

стрекочет времени ручей

смывая лица и фигуры

обгладывая до цезуры

неподцензурную строку

или ужасное ку-ку

пищит игрушка безголоса

знак восклицанья

знак вопроса

там за глубокими кристалликами купороса
такие голубокие цветочки
такие причудливые толстенькие авторучки
такие пачкающиеся желтеньким тычинки
такие симметричные восьмиугольные снежинки

как если бы какой *нимврод*
вдруг скажет слово: *явамрад*
или другое: *виноград*
или такое: *даромдам*
а третье слово: *догони*

тут загораются огни
летающие по проводам
то разбегаются полосками
а то навроде лепестков
звезду в колодце ополаскивать
установлен в небо телескоп

глядит в линзу полускиф
полубог
на нем стрижка полубокс
полубес
промеж звездной мелюзги
голубок
поправляет небесный отвес

.....
бодрый дух противоречья
все бодрей и бестолковей
на горящую конфорку
выкипает черный кофе
залетает птичка в фортку
убегает мышка в норку
смерть ботинками грохочет
по кривому переулку
а за ней скользит беззвучно
вороная иномарка

автор авиатор – порх и помер
хлам спецхрана: поршень и шарнир
перышко одиннадцатый номер
в позолоте анилиновых чернил

«СТРЕЛКА переползает за час ночи...»

СТРЕЛКА переползает за час ночи
заблуждениями чреват дар речи
уму нужен шум
неточность в расчете
назойливая заушь типа гумм цумм зумм
или на одной какой-нибудь вибрирующей ноте
что-то вроде омм мани падме хумм
ум
заходит за ум

такая заклинаящая клинаящая речь
такой тлеющий темноватый раздвоенный язык
поэт говорит, что мир это русская печь
философ утверждает что мир есть бзик

или что мир есть воля и представление
какое-нибудь лазерное на резкость наведение
просветленных объективов разгневанного дня
смотри вот сортир а за ним пустыня
скажи скажи сыр а еще лучше дыня

а перед объективами
все хотят быть красивыми
выпрашивая тишины
как будто умалишены

.....
но вот надвигается глобальное потепление
коммунальное уплотнение
вытаивает арктики сугроб
грядет мировой потоп
больно уж атмосфера надышана!

а по долгой трубе
бе-бе-бе бла-бла-бла
благодетельный бег
голубого бабла

и
акции
гражданского
неповиновения
паника на бирже: бежать куда?

впрочем говорят
что все наоборот

что это начало нового оледенения
и новый ледник слизнет
наши аэродромы и города

впереди нам не слишком многое светит
какое-нибудь бледное солнышко посреди голых ветвей
и мы должно быть станем эволюции тупиковой ветвью
как сказал бы поэт родионов андрей

как сказал бы поэт андрей родионов:
это догонит каждый кто не совсем бестолков
нас вытеснит мелкое племя неприметных пока салабонов
радужная раса квазибелковых мозгов

прощайте лунные поляны
прощай багряный тучеход
и солнца желтые кусманы
на лоне маслянистых вод

и часовые распояски
от гринвича до аляски

и приснопамятный вертеп
нас услаждающих евтерп

прощай планета голубая
баюкая и улыбая

.....
хорошо бы хорошо б
нам освоить фотошоп

«МАШИНА времени...»

МАШИНА времени
махину времени
пере-
ламывает
пере-
малывает
пере-
жевывает
да отпле-
вывает

боязливый стой в сторонке
вона ходят рычаги
кривошипы шестеренки
шатуны шары гребенки
вспышки вольтовой дуги
руки-ноги береги

в исчезательной воронке
как на старой киноплёнке
как в дрожащей кинорамке
как в стеклянной панорамке
тают бывшие ребенки
их посбитые коленки
их веселые панамки
бултыхаются болонки
тонут орденские планки
саблезубые коронки
сапоги да утюги

плюшки пышки пироги

там у бездны бедноватой
седоватой клочковатой
бородатая трава
там над далью бездноватой
ходит кругом голова
из нее текут слова

*«закатился за версту день
«в голове холодный студень*

.....

там в химической машине
в мозговитой мешанине

из немыслимой трухи
застревая в горловине
вылупляются стихи

*«не сотвори себе кумира
«из лабрадора и порфира
«ниже из глянцевого страниц
«ниже из выцветших страниц же
«где сумрачный германский нищие
«треножит ярых кобылиц*

патамушта заратуштра

тут машина времени
хрясь тебя по темени

.....
порхала осень грязнолица
такая профильная птица
такая нуль да единица
такая братец да сестрица
такая звонкая цевница
над оцинкованными крышами
над оцифрованной равниной
в небесах безыдейных безрифменных

.....
а в химической машине
неразгаданной доныне
сочиняются исто-
рии
измышляются тео-
рии
и некто парадоксов друг
так зябко вздрагивает вдруг

вот и дождь прошел
и снежок прошел
и год прошел
и другой прошел

шелестят на ветру
одноклассники ру

«ЮЖНАЯ ночь...»

ЮЖНАЯ ночь
на одном гвозде

в черных морях
ястычной южной ночи

при ветре и шумном дожде

и вот уж подсказывают:
привет из сочи

.....

привет привет
иных уж нет
ни тех газет
ни тех планет

.....

на подоконнике
окатанный голыш
с масляным морем
парусом
кипарисом

или

с разлапистой пальмой
под корабельной луной
с дрожащей дорожкой
на ультрамариновой глади

какой славный кич
какая
южная ночь
мармелад в шоколаде
.....

воду взбил атлет
мясных мышц квадрат
ему медуза вслед
шлет нежный взгляд

и
вся травматология парковых гипсов
и вся штукатурка облезлых колоннад
это чувство себя: подъем разгибом
махи обороты соскок назад

и вот они все твои
обид-
чи-
ки
наглые такие
молод-
чи-
ки

и вот они все твои
обид-
чи-
цы
надменные такие фарфоровые
ли-
чи-
ки

их туфли лодочки
бретельки лифчики
.....
ах
что было!
ах
что прошло!

а что это было?
а что это прошло?
порошей замело
занесло засыпало позаваливало

то-то
за окном
невесом
миллион
тонн
замерзшей воды
.....
сознанию невообразимы
космогонические зимы
из них топорщатся закладки
метафизической загадки

превращенье вещества
в существо
и обратно
существа в вещество

ну и что там
за гранью всего
ничего
скорее всего

.....
на гвозде висит фанерка
роет волны канонерка

*солнце село за моря
ветер дует втихаря*

«ЗАМЕРЗ наш пруд...»

ЗАМЕРЗ наш пруд
а я и не приметил
как изменилась парадигма

«ГОЛЫ...»

ГОЛЫ

босы

 скал

сколы

на долинах

 овчины

на чинарах

 омелы

 вдоль

 сер-

 пан-

 тина

«РАЗМЫТАЯ оптика облака...»

РАЗМЫТАЯ оптика облака

запах

воды

дыма

масляная живопись заката

краплак

кадмий

плоские камни

низкого берега

по

которым

вышагивает оловянная ворона

ко-

рона

бурь-

яна

ли-

лова

«А ВОТ и мы...»

А ВОТ и мы
едим синие груши
холодные синие груши
на холсте художника
после дождика

где радуга в левом углу
со стороны зрителя

«ВОТ ОН вот он человечек...»

ВОТ ОН вот он человечек
рожица премилая

ручки ножки
огуречик

отчество
фамилия

беден беден
небогат
глядит в оба
но не узрит
другой земли и другого неба

лишь пароходик на реке
вдалеке
ту-у-у
ту-у-у
кто на-а-а
мосту-у-у

Пе-ре-вод

с иврита на арбат
с английского на ангельский
с ярославского
на казанский
с земляного
на сущевский
с тке-
мали
на суа-
хили

«ПОЕЗД как игрушечный выкатывается на юг...»

ПОЕЗД как игрушечный выкатывается на юг
отворачивает на запад
где вечерами летучие мыши снуют
и море ворочается на мягких лапах

а мы все покачиваемся едем такие у нас концы
на подстаканнике выдавлена арка вднх – вот так диво
на остановках к поезду выносят малосольные огурцы
горячую картошку холодное пиво

и вот уже назад уплывают фонари
станционные здания сквер водокачка
и у каждого из нас внутри
лает маленькая собачка

«ЧАСЫ с кухаркой...»

ЧАСЫ с кухаркой
ась?
с ослышкой!
с кукушкой!
с одышкой!
с цепочкой
с шишкой гирькой!
с прописанным сто лет назад
огарком-разночинцем —
фитиль рогулькой!

вот они каленые
колесики кулиски
вот они зеленые

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.